

Ли Байтянь первый, кто заметил необычное поведение Ли Тяньланы.

Вернувшись из своих мыслей, он подсознательно повернулся, чтобы посмотреть на Ли Тяньланы, и он обнаружил, что Ли Тяньлань вытирает кровь в уголке рта.

Ли Байтянь был поражен и нахмурил свои густые брови, спрашивая вполголоса: - Тяньлань, ты в порядке? Ты ранен?

Он не знал прошлого Ли Тяньланы, но он знал прошлое большинства первокурсников здесь.

Соревнования за квоту на поступление в небесную Академию были очень ожесточенными, так что заработать её было очень сложно.

Даже люди из армии, специальной боевой команды, института агентов и сект боевых искусств будут строго отобраны до получения квоты.

Во многих соревнованиях люди должны были бороться с самого начала до конца, и победитель забирает все. Было несколько человек, которые добрались до последнего, но, поскольку они были сильно травмированы во время соревнований, они пропустили время, чтобы поступить в небесную Академию. Очевидно, всем этим людям не повезло больше.

Между тем, были также и некоторые люди, которые едва могли подняться на ноги и вовремя отправились в небесную Академию, но им тоже не повезло, потому что они были тяжело ранены и не могли заработать хорошее место в своем первом сражении, которое начнется в первый же день после их прибытия в школу.

Отставание на один шаг может привести к тому, что человек будет отставать постоянно.

Если Ли Тяньлань был одним из тех раненых, его положение было достаточно плохим.

- Я в порядке, спасибо.

Ли Тяньлань вытер уголки рта и подавил свои отрицательные эмоции, улыбаясь.

Его травма была не от внутренних соревнований, а от борьбы с Цинь Кэ в тот день, когда он прибыл в школу. В следующее время после боя, он был в состоянии контролировать состояние своей раны, но, только что, он был так взбешен и опечален словами Гу Юнься, что его рана, казалось, стала ещё хуже.

Он бессознательно посмотрел на трибуну, и его взгляд упал на Цинь Кэ.

К его удивлению, Цинь Ке тоже смотрела на него.

Их глаза встретились в воздухе.

Ли Тяньлань выглядел спокойным.

Однако Цинь Ке слегка нахмурилась, увидев его холодные глаза.

Ли Тяньлань улыбнулся ей и отвернулся, говоря: - Не беспокойся обо мне. Я заработаю хорошее место. Удачи тебе.

- Давай пойдем этим путем.

Ли Байтянь крепко задумался и решительно сказал: - Когда всё начнется, я пойду первым, а пьяница Чэн будет замыкать шествие. Тяньлань, ты идёшь между нами, чтобы сохранить свои силы. Давайте вместе войдем в десятку лучших!

Каждый студент Небесной Академии очень ценил свой рейтинг каждого "манёвра".

Рейтинг будет решать, сколько кредитов они получают и как с ними будут обращаться. Это было то, за что каждый должен был стараться изо всех сил бороться.

Ранжирование в первом маневре определило бы их отправную точку в Небесной Академии, что, следовательно, было очень важно. Если бы им удалось попасть в десятку лучших, они бы наверняка привлекли к себе пристальное внимание руководства академии.

- Первая десятка?

Нин Цяньчэн удивленно поднял брови и уставился на Ли Байтяня.

- Что? Ты не уверен в этом? Ты известен как пьяница Чэн. Как ты мог потерять свою веру в себя, не попав в десятку лучших? Даже если ты просто хочешь выглядеть круто, ты должен сказать, что ты можешь попасть в тройку лучших. - вызывающе произнес Ли Байтянь.

Конечно же, Нин Цяньчэн проглотил наживку. Он широко раскрыл глаза и фыркнул, сказав: - Конечно, я уверен. Я могу привести Тяньлань в первую десятку даже без тебя. На самом деле я беспокоюсь о тебе больше. Посмотри на себя, ты настолько слаб, что другие могут легко потянуть нас вниз. Так что, надеюсь, ты не станешь тащить нас вниз.

Услышав эти слова, Ли Тяньлань вдруг вспомнил, как Ли Байтянь представил ему Нин Цяньчэна, когда они впервые встретились. В то время он проигнорировал слова о том, что Нин

Цяньчэн любил хвастаться. Что его поразило, так это то, что Нин Цяньчэн был представлен как один из десяти лучших молодых экспертов государства.

Десять лучших молодых экспертов могут стать десяткой лучших экспертов штата Чжунчжоу много лет спустя. Поэтому, как молодой талант с властью и многообещающим будущим, не будет проблемой для Нин Цяньчэн, чтобы попасть в десятку лучших, если он не будет слишком неудачлив.

- Не волнуйся. Я был бы признателен, если бы ты не был нашим бременем. Это решено. Давай двигаться вместе и попадём в первую десятку.

Ли Байтянь с уверенной улыбкой ударил себя в грудь. Его рука приземлилась на кости, которые были покрыты тонкой кожей, издавая глухие звуки.

Ни Ли Байтянь, ни Нин Цяньчэн не собирались оставлять тяжелораненного Ли Тяньланя. Эти два человека могли не нравиться друг другу, но их слова показывали, что они хотели взять Ли Тяньланя с собой, чтобы войти в десятку лучших.

Ли Тяньлань был очень тронут.

Как бы он ни был осторожен, он не мог игнорировать их доброту. Они были вместе всего один день, но в месте, полном ожесточенных соревнований, они действительно хотели бы нести его, "бремя", с ними. Их щедрость заставляла его высоко ценить их.

- Спасибо вам обоим.

Ли Тяньлань выразил свою благодарность двум людям, стоящим рядом с ним.

Нин Цяньчэн фыркнул от гордости и направился вверх, выглядя отчужденно.

Ли Байтянь, смеясь, замахал руками. - Именно это я и должен сделать. В последующие несколько лет мы будем вместе утром и ночью, как соседи по комнате и ближе друг к другу, чем к своим братьям. В таком месте нам придется выполнять миссии вместе и доверять друг другу свои жизни. Мы должны открыть наши сердца друг другу. Только недалёковидные люди будут бороться против своих соседей по комнате.. В лагере на границе солдаты имеют даже более глубокие отношения со своими соседями по комнате, чем мы. Если ты не можешь доверять своим соседям по комнате, с кем ты будешь проводить все свое время, оставаясь и участь, и кому еще ты сможешь доверять?

- Как бы то ни было, я должен поблагодарить тебя.

Искренне сказал Ли Тяньлань. Если кто-то проявит к нему уважение, он будет уважать его ещё больше. Поскольку Ли Байтянь и Нин Цяньчэн были так добры к нему, он хотел

относиться к ним также искренне. - Тем не менее, позвольте мне опередить вас. Моя рана несерьезна и ни на что не повлияет.

В следующих соревнованиях занять первое место означало столкнуться с большим давлением. Как только его откроют, оружие Ли Тяньланя превратится в большое копье длиной более двух метров. С его помощью он мог справиться в битве лицом к лицу лучше, чем они.

Его выбор также показал, что он хотел бы доверять Ли Байтянь и Нин Цяньчэн и оставить его спиной к ним.

- В каком царстве ты?

Нин Цяньчэн обменялся взглядом с Ли Байтянем и спросил: - А ты?

...

Ли Тяньлань ответил на вопрос. Он не мог скрыть свое царство, однако его боеспособность была намного выше его уровня. Он хотел занять первое место, но не мог сказать Нин Цяньчэну, одному из десяти лучших молодых специалистов, что ему еще предстоит войти в четыре сферы боевых искусств.

- Я нахожусь на вершине ледяного царства и могу достичь огненного царства в любое время. - медленно ответил Нин Цяньчэн.

Краем глаза Ли Тяньлань дернул подсознательно.

В возрасте двадцати трех лет Нин Цяньчэн собирался вступить в огненное Царство. Неудивительно, что его можно было признать одним из десяти лучших молодых специалистов.

- Мое Царство близко к царству пьяницы Ченга, я не намного слабее его. - с легкостью и уверенностью сказал Ли Байтянь.

Нин Цяньчэн был удивлен на некоторое время и бросил глубокий взгляд на Ли Байтянь, ничего не сказав.

- Моё Царство похоже на твоё. Я не намного слабее тебя.

Смирено сказал Ли Тяньлань. Его слова были почти такими же, как у Ли Байтяня, только несколько слов изменились.

Углу Нин рот Чанчэн дернулись. Он потерял дар речи. И Ли Байтянь, и Ли Тяньлань говорили,

что они были в той же области, что и он, но он занял пятое место среди десяти лучших молодых экспертов. Он не мог не задаться вопросом, не обесценился ли теперь титул десяти лучших экспертов.

- Всем внимание.

Нежный голос с трибуны прервал весь шум среди студентов.

Директор Небесной Академии Чжуан Хуайян с дружелюбным выражением лица подошел к Гу Юнься.

В зале вдруг стало тихо, и все ученики почтительно посмотрели на директора.

Чжуан Хуайян входил в десятку лучших специалистов государства Чжунчжоу, которые представляли собой самую мощную силу страны. Он был ранжирован намного выше, чем Гу Юнься, директор по обучению.

Ли Тяньлань потянул Ли Байтянь за одежду и тихо спросил:

- А наш директор входит в десятку лучших специалистов?

- Седьмой. - быстро ответил ли Байтянь. - Список десяти лучших экспертов будет обновляться каждые десять лет. Десять лет назад наш директор занимал пятое место. После стольких лет, он становится слабее.

Ли Тяньлань кивнул на слова. С течением времени, независимо от того, насколько могущественным он был, он будет все слабее и слабее в боеспособности. Это был неизменный закон природы.

Герой, достигший конца, и красавица, стареющая, - это были самые беспомощные вещи.

- Все мои ученики.

Чжуан Хуайян стоял прямо на трибуне, оглядываясь по сторонам, прежде чем продолжить: - Стоя здесь, я слышал ваши проклятия, оскорбления и даже проклятия в адрес предателя нашей страны. Все вы в будущем станете опорой нашей страны. Я понимаю вашу ненависть к предателю, но хочу напомнить, что ваши оскорбления и оскорбления в адрес предателя не могут показать вашу любовь к нашей стране. Никакие слова не могут этого сделать. Вы должны показать это через реальные дела. Без действий ваш сердитый голос только сделает вас циником. Вы согласны?

Студенты стали ещё тише.

Гу Юнься, стоявшая позади Чжуан Хуаяна, изменила выражение лица.

- Я был директором Академии Неба в течение почти 20 лет. Я приехал сюда после того случая с изменой. Я видел, как многие студенты выпускаются здесь и прославляют нашу академию и особую систему ведения войны нашего государства. Я видел, как проливалась их кровь и их тела падали на дорогу, чтобы сделать нашу страну сильнее. Они гордость Академии неба и государства Чжунчжоу.

Голос Чжуан Хуаяна был глубоким и мягким, но в то же время повелительным. - Да, я признаю, что дело об измене - это пятно на нашей репутации и даже унижение, которое нам приходится терпеть.

- Однако унижение не может омрачить нашу славу. Дело об измене стало прошлым, а что ушло, то ушло, так что нет смысла много говорить об этом сейчас. У нас впереди лучшее и более прекрасное будущее. Мы должны продолжать двигаться вперед, потому что мы не можем изменить прошлое, но можем создать лучшее будущее. Все вы станете основной силой специальной военной системы, и многие из вас могут не быть известны другим, но наша академия будет помнить каждую славу, которую вы принесете нам.

- Мы прячемся в темноте, но работаем для светлых. Я надеюсь от всего сердца, что каждый из вас сможет сделать будущее академии неба ярче после того, как вы закончите ее.

Аудитория разразилась громкими аплодисментами, когда директор замолчал.

Гу Юнься выглядела смущенной и ужасной.

Хотя речь директора Чжуан была недолгой, она в значительной степени опровергла ее пламенные слова, и для нее это была пощёчина.

Некоторые студенты были в глубоком раздумье, хлопая в ладоши.

Принимая это менее серьезно, слова Гу Юнься и директора Чжуана представляли собой разные мнения между двумя людьми.

Однако, думая глубже, их речь представляла для мнений между двумя силами, стоящими за ними.

В связи с этим многие люди, знавшие ситуацию в системе специальных боевых действий, носили на лицах многозначительные улыбки.

Было ли это большим изменением с системой специальных боевых действий против государства Чжунчжоу?

<http://tl.rulate.ru/book/20983/618348>